

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА УСТЬ-ВАГИЛЬСКОМ ХОЛМЕ (2005–2006 гг.)

В археологии Зауралья и Западной Сибири в работах, посвященных культовым памятникам — «жертвенным холмам», «богатым буграм» лесной зоны Зауралья, — Кокшаровский, Махтыльский и Усть-Вагильский холмы традиционно рассматриваются как однотипные культовые памятники эпохи неолита, по-видимому, в силу малой изученности двух последних¹.

Раскопки Усть-Вагильского холма последних двух лет позволяют уточнить тип, своеобразие, историю этого памятника*.

Усть-Вагильский холм был открыт в 1887 году В. Я. Словцовым, в 1960 году обследован директором Свердловского областного краеведческого музея Ю. С. Фоминым и сотрудником отдела истории музея В. Д. Ширинкиным. В 1965 году холм исследован разведкой под руководством В. Ф. Старкова. В 1970 году раскопки на холме вел А. И. Россадович — сотрудник Нижнетагильского краеведческого музея.

Памятник расположен на левом берегу реки Тавды на стрелке мыса, образованного в месте впадения в Тавду реки Вагиль. Холм имеет форму неправильного овала, более вытянутого с запада на восток. Его диаметр — 52 м (восток – запад) и 48 м (север – юг). Высота холма в западной его части достигает 6,0 м, в восточной — 5,5 м. Вершина холма плоская. На ней фиксируются следы старых раскопов. При визуальном осмотре холма в 2004 году были выявлены свежие грабительские ямы. С 2005 года Свердловский областной краеведческий музей проводит на памятнике охранные раскопки.

На восточном склоне холма заложена траншея от центра к его подножию для определения мощности культурного слоя. Траншея вплотную примыкает к раскопу А. И. Россадович 1970 года. Вскрытая площадь памятника — 48 кв. м. По отчету А. И. Россадович, мощность культурного слоя на вершине холма достигала 1,2 м в западной его части. В процессе раскопок 2005–2006 годов было выявлено, что мощность культурного слоя в квадрате у подошвы холма составила 3,08 м, на его вершине — 4,37 м от условного нуля (0 = 57 см). Раскопки подтвердили выводы В. Ф. Старкова о существовании культурного слоя не только на самом холме, но и в пойме реки, вокруг холма. Памятник был обитаем в эпоху неолита, энеолита, переходного периода от бронзового к раннему железному веку, в V–VIII и X–XIII веках.

Доказательством тому, что в ранние периоды памятник имел культовое значение, служит наличие фрагментов керамики эпохи неолита (трех типов, в том числе варианта керамики боборыкинского типа), посыпанных или окрашенных охрой. На Усть-Вагильском холме в процессе первичной обработки полевого материала было выявлено три способа маркировки керамики охрой: а) посыпка (слой распределен неравномерно, разводы на черепке); б) черепок затерт охрой поверх орнамента после обжига (часть орнамента плохо различима под слоем охры); в) сосуд окрашен ровным слоем краски до нанесения орнамента. Следовательно, можно говорить о том, что одни сосуды были заведомо предназначены для ритуальных целей, а другие могли использоваться в обиходе и только в каких-то особых случаях им придавали статус сакральных — посыпали охрой.

Фрагменты неолитической керамики встречены в квадратах у подошвы холма на глубине от 1,5 м и ниже, в верхних горизонтах квадратов на вершине холма и в нижних горизонтах, начиная с глубины 1,8 м. По-видимому, при подсыпке холма почву брали с территории нео/энеолитического поселения, в центре которого был сложен холм.

Керамика эпохи неолита первого типа представляет собой сосуды полуяйцевидной формы с круглым или приостренным дном (рис. 1). Венчик приостренный или округлый, с наплывом внутри. Толщина стенок — от 0,2 до 0,4 см. Тесто с примесью шамота, иногда окрашенного в красный цвет. Наружная поверхность черепка хорошо заглажена, внутренняя — достаточно гладкая, но неровная. Обжиг плохой. Керамика нередко слоится. Цвет сосудов различный: светло-коричневый, темно-серый, темно-коричневый. Есть сосуды закопченные: а) внутри; б) внутри и снаружи; в) только внутри. Керамику этого типа

* С 2005 года охранные раскопки на Усть-Вагильском холме проводит Свердловский областной краеведческий музей.

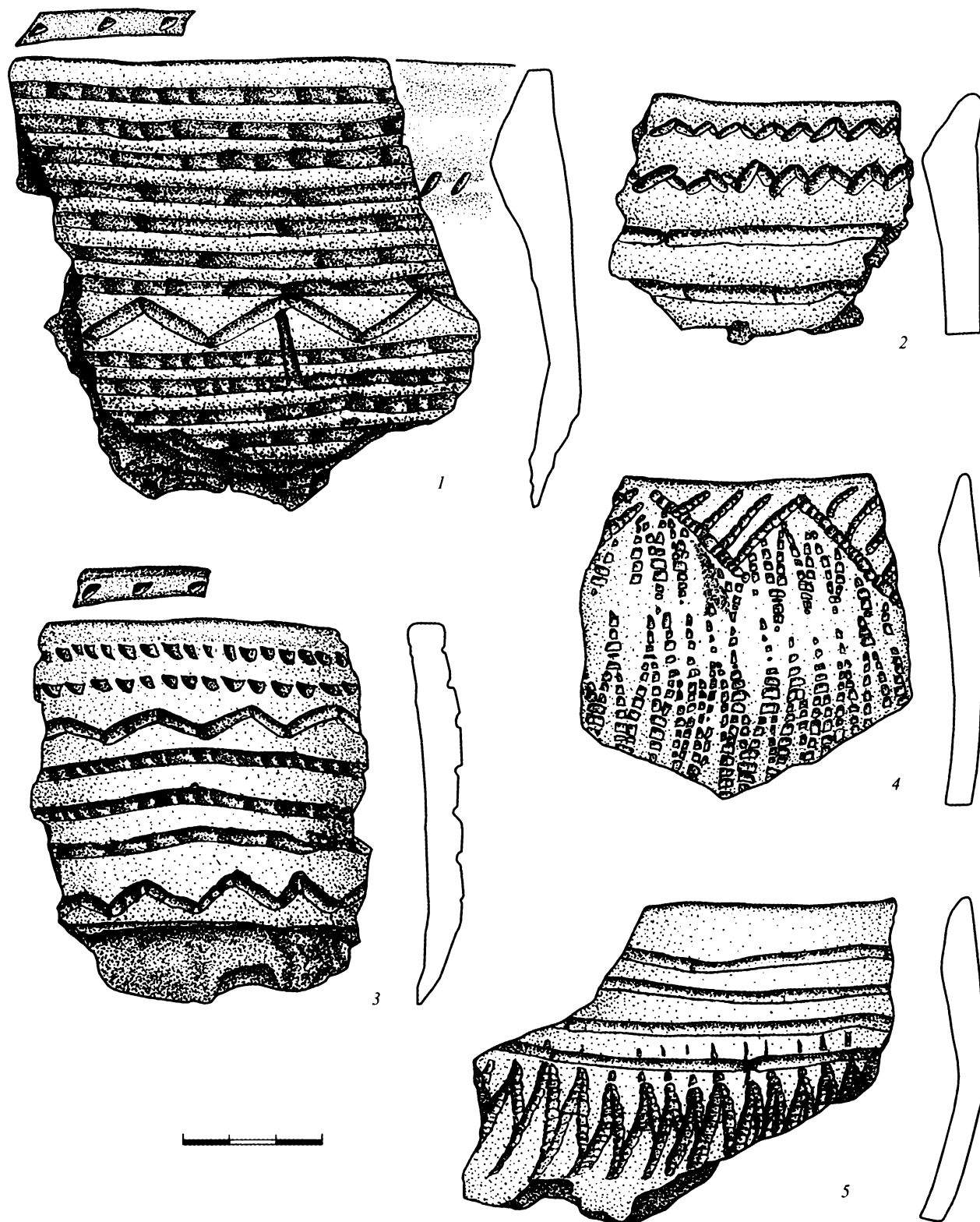

Рис. 1. Усть-Вагильский холм. Керамика эпохи неолита

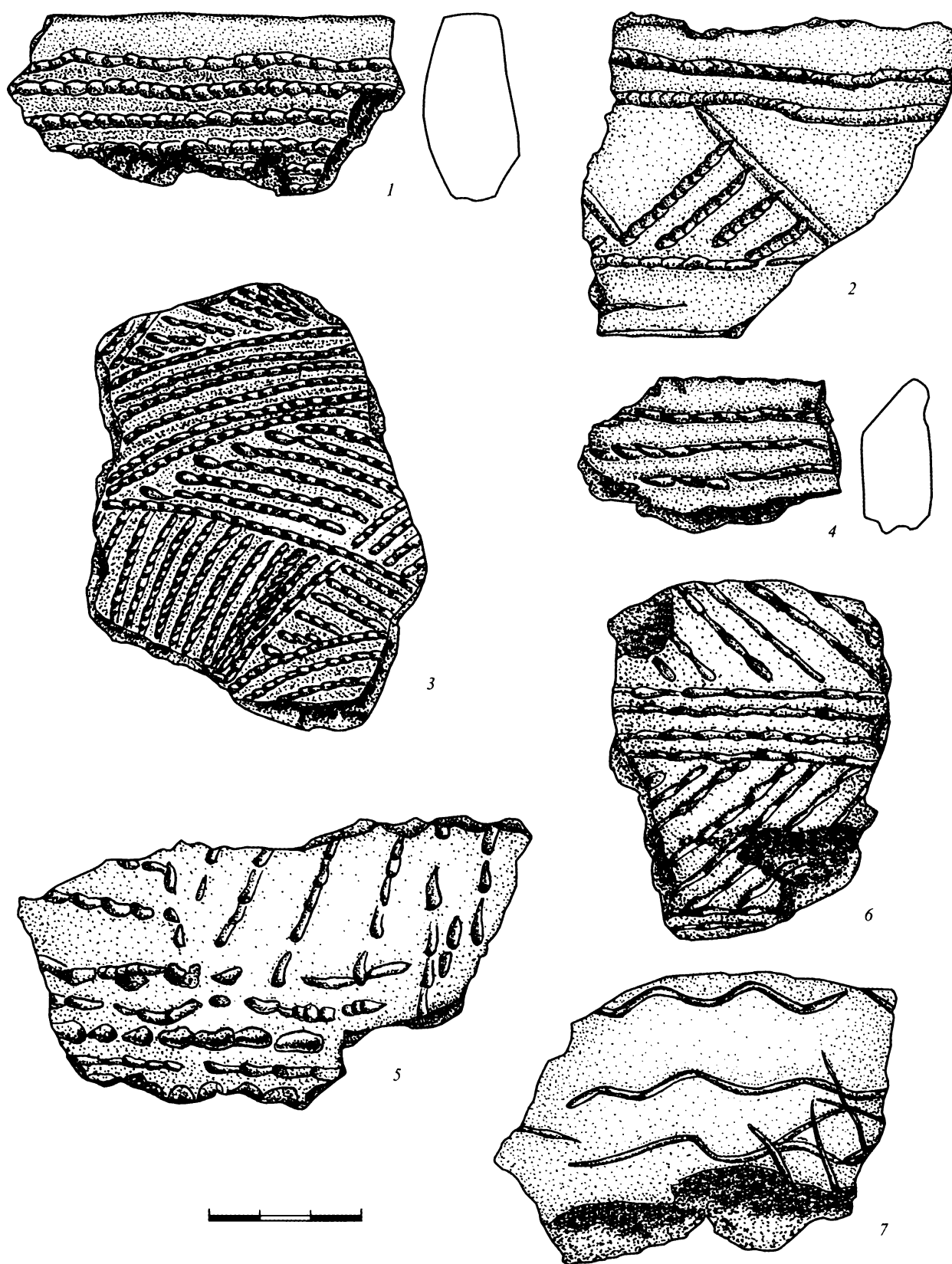

Рис. 2. Усть-Вагильский холм. Керамика эпохи неолита

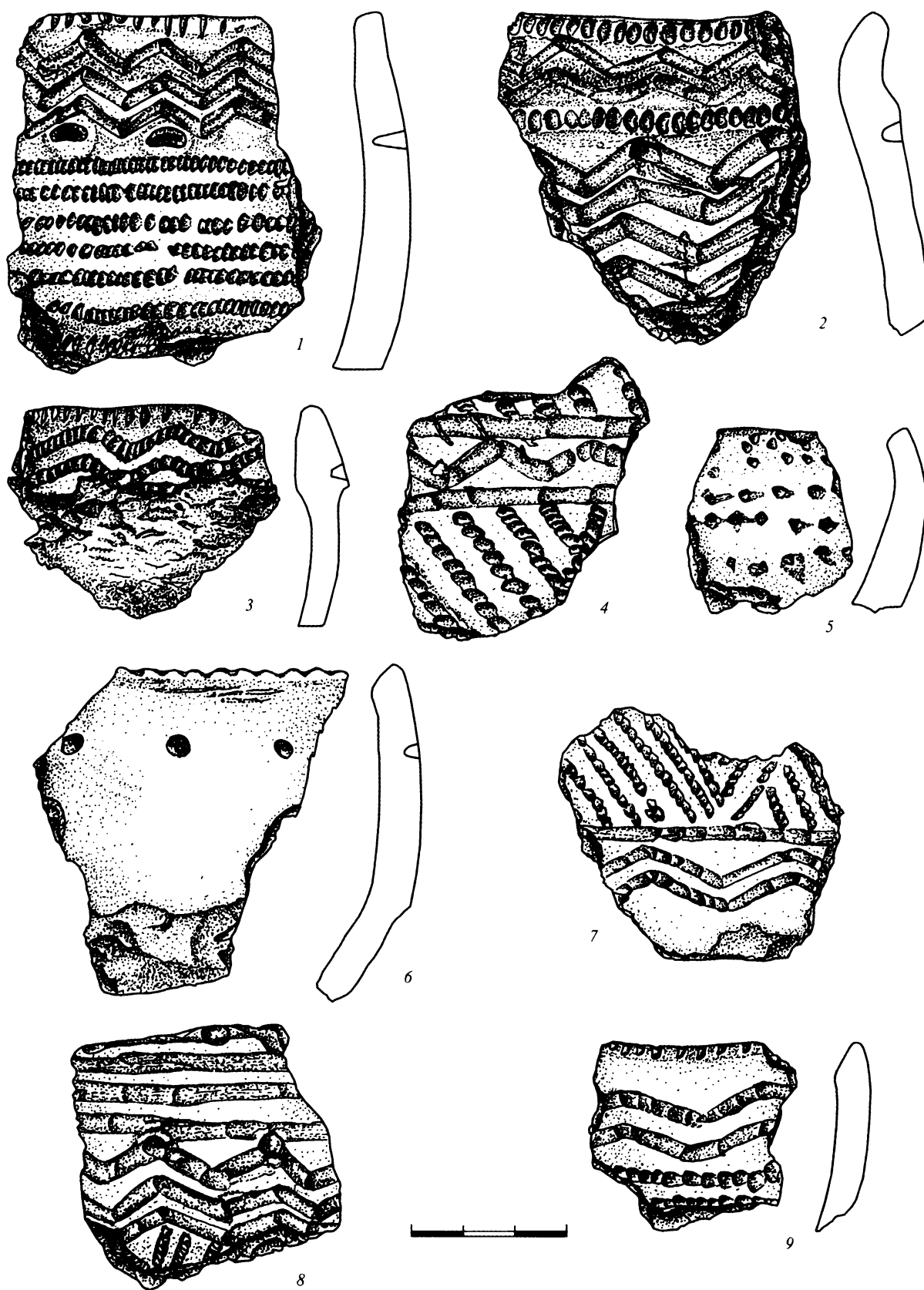

Рис. 3. Усть-Вагильский холм. Керамика сатыгинского типа

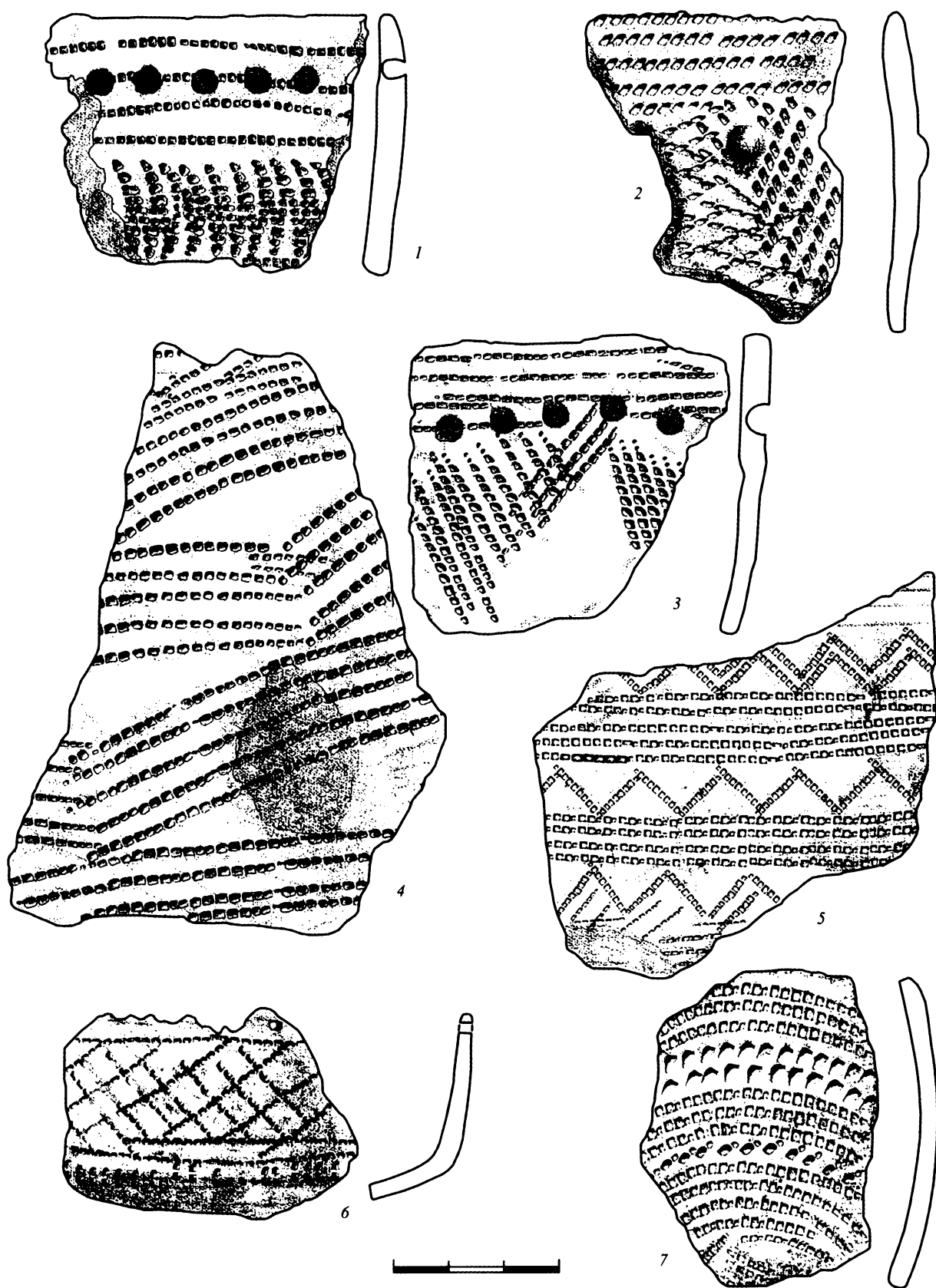

Рис. 4. Усть-Вагильский холм. Энеолитическая керамика

объединяют следы почвы светло-серого (золистого?) оттенка, которые даже после тщательного мытья невозможно извлечь из углублений орнамента. Орнамент наносился приостренной или округлой палочкой (косточкой) или гребенчатым штампом. Элементы узора — прочерченные пояски прямых линий, одинарный или многорядный зигзаг, заштрихованные треугольники, плотные ряды шагающей гребенки, ограниченные горизонтальными поясками прямых линий, семечковидных вдавлений, пустыми зонами. Нередко сочетание техники прочерчивания и «шагания» гребенчатого штампа на одном сосуде (рис. 1).

Керамика эпохи неолита второго типа — это сосуды открытой или закрытой баночной формы с округлым дном, плоским венчиком, длинным, хорошо выраженным наплывом внутри (рис. 2). Часть фрагментов наплыва не имеет. Толщина стенок — от 0,3 до 0,8 см. Тесто с примесью шамота, плохо обожжено, слоится, в том числе и по жгутам. Наружная поверхность черепка хорошо заглажена, внутренняя — достаточно гладкая, но неровная. Цвет — от светло-розового до темно-коричневого и черного. В изломе тесто нередко двухцветное, наружный слой толщиной до 0,2 см розовый, внутренний — черный. Орнамент наносился круглой или приостренной палочкой в технике прочерчивания или отступания. Он расположен: а) на венчике — поясок из ямочек; б) на наплыве — глубокие ямочки семечковидной формы; в) по всей поверхности сосуда. Элементы узора — ряды прямых линий, заштрихованные треугольники, взаимопроникающие заштрихованные треугольники, одинарные и двойные зигзаги. Эту керамику, вероятно, можно отнести к позднему неолиту. По некоторым параметрам она может быть сопоставима с полуденским типом.

В квадратах у подошвы холма на предматериковом слое был найден развал сосуда боборыкинско-го (?) типа. Сосуд открытой баночной формы изготовлен из хорошо отмученного теста, тонкостенный, внешняя и внутренняя сторона черепка хорошо заглажена. Цвет — светло-коричневый, темно-коричневый (по-видимому, применялся открытый обжиг), наплыв с внутренней стороны венчика отсутствует. По венчику керамика орнаментирована двойным рядом неглубоких вдавлений и пояском глубоких ямочек, по тулову — наклонными рядами вдавлений, двойными и тройными рядами вдавлений. На внешней поверхности фрагментов видны легкие следы охры. На вершине холма в нижних горизонтах и на предматериковом слое встречена керамика сатыгинского типа*. Это сосуды закрытой баночной и горшковидной формы с плоским дном (рис. 3). При переходе от тулова ко дну — небольшой уступчик. Тесто с примесью шамота, нередко слоится из-за некачественного обжига. Цвет черепка — светло-коричневый, темно-коричневый, почти черный. Элементы орнамента — глубокие ямки по шейке, округлые или семечковидные вдавления (по венчику, уступу и валику на шейке сосуда), зигзаг, прямые прочерченные линии, плотные ряды неглубоких наколов, выполненных в технике отступания.

Керамика эпохи энеолита представлена посудой закрытой митровидной формы с округлым или уплощенным дном и округлым, иногда волнистым венчиком (рис. 4). Тесто с примесью шамота. Черепок сравнительно тонкий, от 0,2 до 0,3 см, хорошо обожжен и заглажен снаружи. На внутренней поверхности — характерные для посуды энеолита «расчесы». Цвет — темно-оранжевый, коричневый, черный. Орнаментирован по венчику наклонными рядами двузубой гребенки, по шейке — рядом глубоких ямочек, образующих жемчужины; иногда такой ряд ямочек расположен на внутренней поверхности верхней части сосуда, жемчужинами наружу. Нередко сосуд орнаментирован по внутренней поверхности верхнего края венчика рядами короткого вертикального гребенчатого штампа. Орнамент нанесен длинным гребенчатым штампом прямоугольными прямо поставленными зубцами. Элементы узора — ряды прямых линий, зигзаги (двойные и одинарные), перекрещивающиеся прямые. Изредка гребенчатый узор разбивается резными линиями или пояском из ямочных вдавлений.

В целом керамика эпохи энеолита относится к культурам гребенчатого геометризма. Основное ее отличие от посуды аятского типа заключается в высокой плотности узора и менее выраженном делении поверхности сосуда на горизонтальные зоны. Впервые на памятнике были встречены фрагменты керамики энеолитического времени, окрашенные ровным слоем охры до нанесения орнамента и обжига.

* Впервые керамика сатыгинского типа была описана Л. П. Хлобыстиным на памятниках Сумпаня III, IV, VI. Он первый отметил сходство этой керамики с боборыкинской [*Хлобыстин Л. П.* Сатыгинский тип керамики Западной Сибири // *AD POLUS.* – СПб., 1993]. Вместе с тем наличие налепных или вытяжных валиков, повышенная плотность узора существенно отличают ее от боборыкинской посуды.

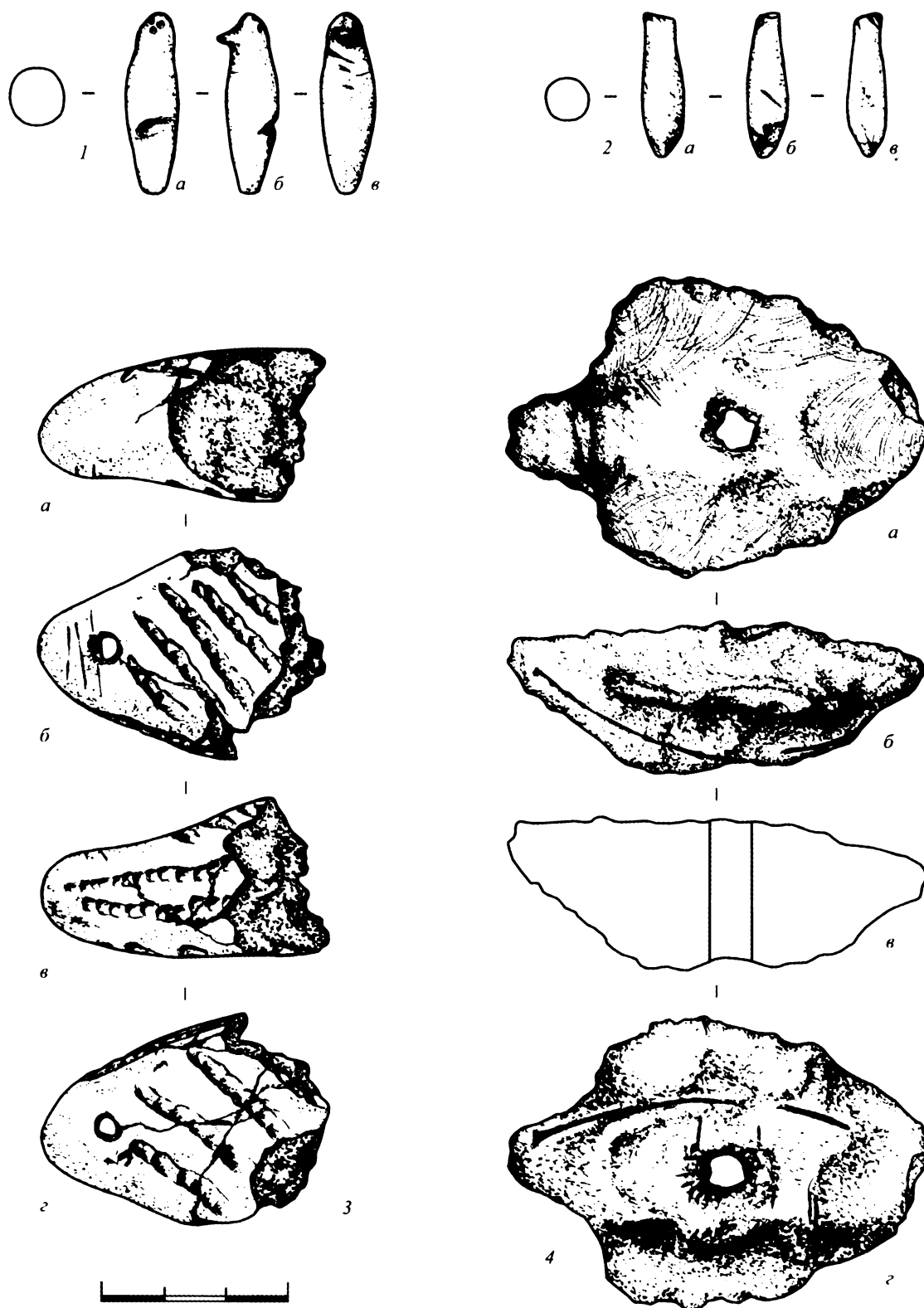

Рис. 5. Глиняная пластика Усть-Вагильского холма.
1, 2 – антропоморфная скульптура; 3 – изображение рыбы (фрагмент головы); 4 – орнитоморфное изображение

Культовый характер ранних слоев памятника подтверждается наличием подвесок из кости и камня (песчаника) в количестве около 20 экземпляров, найденных в квадратах у подошвы холма, на склоне, в центральной части холма. Кроме того, в культурном слое памятника обнаружены находки мелкой глиняной пластики. Найдены две фигурки: одна — в ранних слоях у подошвы холма, вторая — в переотложенном слое в засыпке холма (рис. 5 – 1, 2). Находки мелкой глиняной пластики с неявно выраженными признаками пола/вида одни исследователи относили к зооорнитоморфным изображениям, другие — к антропоморфным². Нет единства в трактовке образа и по сей день³. В работах С. В. Студзицкой и вслед за ней Е. А. Кашиной, проанализировавших весь корпус источников по восточноевропейской глиняной пластике, дана классификация этих находок и приведены доказательства их антропоморфности⁴.

На наш взгляд, данная классификация «работает» и на памятниках территории Зауралья. Обе фигурки с Усть-Вагильского холма, согласно этой классификации, относятся к антропоморфным скульптуркам — полнофигурным, мелким (первая — высотой 2,6 см; фрагмент второй — 2,0 см), прямым, с туловищем, круглым в сечении⁵. Первая глиняная фигурка имеет выступающий нос, оформленный защипом, под ним — три косо поставленные неглубокие резные линии. На противоположной стороне («затылке») — три ямочных вдавления, ниже — продольная косая вмятина (рис. 5 – 1а–в). Нижний конец второй скульптурки окрашен охрой и орнаментирован двумя параллельными наклонными резными линиями (рис. 5 – 2а–в). Фигурки, найденные на Усть-Вагильском холме, происходят из переотложенного слоя и не связаны с объектами. Их датировка затруднительна. С большой долей осторожности можно отнести их к началу эпохи энеолита, принимая во внимание прямую форму, небольшие размеры и резной орнамент⁶.

О функциональном назначении фигурок в археологической литературе высказано несколько мнений. Часть авторов трактуют эмбриональные фигурки как женские амулеты, символы плодородия, на том основании, что некоторые из этих фигурок найдены на поселениях — в жилищах под полом или у очага⁷. Несколько ранних фигурок (Звениеки, Сахтыш 2А) найдены в погребениях⁸. Одна из фигурок Усть-Вагильского холма окрашена охрой; это говорит о том, что фигурка не просто была изготовлена на памятнике, но и использовалась в каком-то ритуале.

Еще одна глиняная скульптурка, найденная на холме, — объемное изображение рыбы. Сохранился фрагмент головы (рис. 5 – 3а–г), длина которого — 4,4 см, максимальная ширина — 3,0 см. Глаз показан сквозным отверстием. Край нижней части жаберных крышек смоделирован двумя прямыми линиями, нанесенными в технике отступающей палочки (рис. 5 – 3г). По обе стороны головы фрагмент орнаментирован косыми прочерченными линиями в той же технике отступания. С левой стороны, у глаза нанесена косая штриховка из тонких полос (рис. 5 – 3а).

На территории лесного Зауралья встречена глиняная фигурка рыбы в слое культового озерного центра Шайтанское озеро⁹. По стилю она отличается от Усть-Вагильской находки: это плоская фигурка рыбки, выполненная из фрагмента керамики эпохи неолита. Автор датирует ее эпохой энеолита. Объемные изображения рыб из глины на территории лесного Зауралья нам неизвестны.

В культурном слое Усть-Вагильского холма найдены в большом количестве (свыше 100 единиц) бесформенные округлые или слегка сдавленные пальцами комочки обожженной глины и четыре гребенчатых орнамента из глинистого сланца. Пока не встречены зооморфные налепы на венчиках сосудов, не фиксируются сосуды, перевернутые вверх дном, как на Кокшаровском холме.

Говорить о характере сооружений на холме пока преждевременно, но можно отметить мощные прокалы с большим количеством угля и крупных кусков охры; канавки, заполненные углем в нижних слоях холма на разной глубине.

Следующим этапом функционирования холма является переходное время от бронзового века к эпохе раннего железа. На памятнике представлена солидная выборка фрагментов керамики вагильского типа, как на вершине холма, так и у его подножия. Вагильский тип керамики впервые был выделен на территории лесного Зауралья В. Д. Викторовой¹⁰. В нижнем квадрате раскопа у подошвы холма были обнаружены очертания сооружения, часть которого уходила в северо-восточную стенку. Предположительно, это сооружение может быть связано с вагильским типом керамики.

К раннему железному веку относится керамика туманского типа, встреченная на раскопе в небольшом количестве, и посуда кашинского типа.

В VI–VIII веках Усть-Вагильский холм эпизодически посещался населением с зеленогорским, а позже — кучиминским типом керамики круга западносибирских культур VIII–IX веков. Найдены единичные сосуды со шнуровой орнаментацией юдинской культуры X–XIII веков.

Использование холма в сакральных целях в эпоху средневековья, вероятно, продолжалось. Об этом свидетельствуют находки черепов северного оленя и лося (по определению П. А. Косинцева) в квадрате на склоне холма, а также глиняной фигурки птицы с сомкнутыми крыльями (рис. 5–4а–з). Объемная скульптурка птицы имеет размеры 6,6 × 4,4 см. Голова отсутствует (старый скол), крылья и хвост оформлены защипами, выполненными пальцами с двух сторон. С обратной стороны фигурки смоделирована массивная килевидная часть тела птицы. Шея вытянута и приподнята вверх, ноги не обозначены. В центре фигурки — сквозное отверстие, сделанное либо щепкой с острыми краями, либо металлическим инструментом с режущим краем. Все тело птички покрыто вдавлениями с четко видимыми отпечатками пальцев. На нижней стороне фигурки прочерчена линия вдоль левой стороны туловища от шеи до хвоста. Фигурка вылеплена небрежно, для совершения какого-то одиночного действия. По стилю она напоминает каменную фигурку птицы с поселения и могильника Тыня¹¹. Глиняная птичка найдена на склоне холма в верхних слоях квадрата недалеко от черепа северного оленя и фрагмента бронзового толстостенного литого котла.

Не исключена вероятность существования на памятнике захоронений. В переотложенном слое в квадрате у подошвы холма были найдены фрагмент витого бронзового височного кольца, обломок плоской подвески из белой бронзы и фрагмент человеческой кости. Височное кольцо имеет аналогии в материалах ломоватовской культуры V–IX веков и Сайгатинском III могильнике¹². К. Г. Карачаров датирует погребение с кольцом на Сайгатинском могильнике VIII веком. Фрагмент подвески представляет собой прямую узкую прямоугольную пластинку с орнаментом в виде дорожки перлов в центральной части и круглым отверстием у конца изделия (рукоять?). Возможно, эти предметы происходят из разрушенного погребения VIII–IX веков*.

На холме встречена также бронзовая поясная пряжка с медным язычком, датируемая VI–IX веками, и гроздевидная подвеска из оловянистой бронзы, имеющая аналогии в приуральских могильниках VII века¹³.

Предварительные результаты исследований позволяют предположить, что холм возник на поселении и начал функционировать как культовый объект в эпоху неолита и энеолита. Обряды, отправляемые на самом холме, были связаны с огнем и, по-видимому, с символом огня — охрой. Не исключено, что на территории поселения у подножия холма было сделано раннее захоронение (подвески из песчаника), которое впоследствии было нарушено. В переходную эпоху от бронзового к раннему железному веку на территории памятника обосновалось население с керамикой вагильского типа. Она была найдена в заполнении сооружения у подошвы и в верхних слоях самого холма. Не исключено, что именно в это время была произведена вторичная подсыпка холма.

Следующий этап существования Усть-Вагильского холма связан с носителями керамики зеленогорского типа. Относительно небольшое количество керамического материала дает основание предположить кратковременное посещение этой местности. Возможно, и комплекс культовых предметов VII–VIII веков был оставлен зеленогорским населением. Более поздние материалы X–XIII веков единичны.

* Благодарю коллег археологов К. Г. Карачарова и В. Д. Викторову за консультации по средневековому материалу.

- ¹ Старков В. Ф. О так называемых «богатых буграх» в лесном Зауралье // Вестник МГУ. Сер. ист. – М., 1969. – № 5; Шорин А. Ф. Кокшаровский холм // Культовые памятники горно-лесного Урала. – Екатеринбург, 2004. – С. 87.
- ² Брюсов А. Я. История древней Карелии. – М., 1940; Лозе И. А. Поздний неолит и ранняя бронза Лубанской равнины. – Рига, 1979. – С. 191.
- ³ Ивасько Л. В. Укрепленное поселение каменного века Каюково 2 // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. – Екатеринбург, 2002. – С. 7; рис. 6 – 3.
- ⁴ Студзицкая С. В. Изображение человека в мелкой пластике неолитических племен лесной зоны Европейской части СССР // Новые материалы по истории племен Восточной Европы в эпоху камня и бронзы / Труды ГИМ. – М., 1985. – Вып. 60; Кашина Е. А. Антропоморфные изображения из глины в неолите-энеолите лесной зоны Восточной Европы // РА. – 2004. – № 3. – С. 20–32.
- ⁵ Кашина Е. А. Антропоморфные изображения из глины... – С. 22–24.
- ⁶ Студзицкая С. В. Изображение человека в мелкой пластике... – С. 106; Кашина Е. А. Антропоморфные изображения из глины... – С. 29.
- ⁷ Витенкова И. Ф. Изображения людей и птиц в неолите-энеолите Карелии // Тверской археологический сборник. – Тверь, 2002. – Вып. 5. – С. 417.
- ⁸ Кашина Е. А. Антропоморфные изображения из глины... – С. 25; рис. 3.
- ⁹ Сериков Ю. Б. Культовый памятник нового типа на западном берегу Шайтанского озера // Учен. зап. НТГСПА. – Нижний Тагил, 2004. – С. 103; рис. 9 – 5.
- ¹⁰ Викторова В. Д. Этапы развития фигурно-штампованной орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды // Проблемы хронологии и культурной принадлежности памятников Западной Сибири. – Томск, 1970. – С. 258–259.
- ¹¹ Викторова В. Д. Поселение и могильник Тыня // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998. – С. 522.
- ¹² Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. – Иркутск, 1985. – С. 211; табл. III – 12; Карачаров К. Г. Антропоморфные куклы с личинами VIII–IX вв. из окрестностей Сургута // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. – Екатеринбург, 2002. – С. 41; рис. 17 – 4.
- ¹³ Савельева Э. А. Хронология погребальных комплексов Веслянского I могильника // КСИА. – 1979. – Вып. 158. – С. 92; рис. 1 – 50.